

Дмитрий Мережковский

ТАЙНА ЗАПАДА:
АТЛАНТИДА —
ЕВРОПА

T8RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Тайна Запада: Атлантида — Европа / Д. Мережковский. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 492 с.

ISBN 978-5-521-78914-6

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865—1941) — известный русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

«Тайна Запада: Атлантида — Европа» — удивительная книга, рассказывающая о некогда великой цивилизации, исчезнувшей внезапно и при загадочных обстоятельствах. Автор связывает гибель Атлантиды с падением уровня духовности и нравственности и считает её уроком и предупреждением для современного человечества. Но что это: миф или история?

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78914-6

© Т8RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

*В один злой день, в одну злую ночь, остров
Атлантида, погрузившись в море, исчез.*

Plato. Tim., 25.

Если не покаетесь, все так же погибнете.

Лука. XIX, 3.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕСПОЛЕЗНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ I. АТЛАНТИДА	25
МИФ ИЛИ ИСТОРИЯ?	27
БЕЛАЯ И ЧЕРНАЯ МАГИЯ	42
УМИРАЮЩИЙ ЛЕБЕДЬ	55
АТЛАС – ЕНОХ	66
РОЖДЕНИЕ ВОЙНЫ	77
ОТ ЕНОХА К ИИСУСУ	89
АТЛАНТИДА – АМЕРИКА	103
РАДУГА ПОТОПА	112
ЛУННЫЕ ТИТАНЫ	120
ОТЧЕГО ПОГИБЛА АТЛАНТИДА?	131
КРЕСТ В АТЛАНТИДЕ	138
АТЛАНТИДА – ПРЕИСТОРИЯ	151
ЛЕДНИКОВЫЙ КРЕСТ	166
СОШЕСТВИЕ В АД	176
ЧАСТЬ II. БОГИ АТЛАНТИДЫ	185
ЕВРОПА – СОДОМ	187
СТЫДНАЯ РАНА	201
ИЗ АТЛАНТИДЫ В ЕВРОПУ	218

КРЕЩЕННЫЕ БОГИ	244
АДОНИС – АТЛАС	264
РАСПЯТЫЙ ЭРОС	276
АТТИС – АТЛАС	290
АНДРОГИН	304
СИНЯЯ – ЧЕРНАЯ – БЕЛАЯ	324
ЕЛЕВЗИНСКИЕ ТАИНСТВА	350
ДИОНИС РАСТЕРЗАННЫЙ	382
ДИОНИС ЧЕЛОВЕК	412
ДИОНИС БУДУЩИЙ	441
К ИИСУСУ НЕИЗВЕСТНОМУ	470

БЕСПОЛЕЗНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

I

Все предисловия бесполезны, а к этой книге особенно, потому что она сама сейчас бесполезна, или будет казаться такой, — в лучшем же случае, только «забавной». «Делают из этого забаву», — может повторить горькое слово пророка и самый обыкновенный смертный, когда слова его о действительно грозящей людям опасности кажутся им только «забавными».

II

После вчерашней войны и, может быть, накануне завтрашней говорить в сегодняшней Европе о войне все равно что говорить о веревке в доме повешенного: это «неприлично», а уж если быть неприличным, то без предисловий.

Делаю же я это только потому, что мне терять уже нечего. Все потерял писатель, нарушивший неумолимый закон: будь похож на читателей или не будь совсем. Я готов не быть сейчас, с надеждой быть потом.

III

Что значит не быть похожим на читателей, я понял, когда, лет пять назад, написав книгу «Тайна Трех», получил от ее французского издателя добрый совет изменить заглавие, чтобы не было похоже на «детективный роман».

В IV—V веках, на христианском Востоке, «Тайна Трех» прозвучала бы: «Тайна Божественной Троицы», а в XX веке, на христианском Западе, звучит: «Тайна трех мошенников, которых ловит Шерлок Холмс». По одному этому анекдоту-атому видно, как опустилось за эти века солнце христианства.

Доброго совета я послушался, озаглавил книгу «Тайны Востока». «Тайны Востока» привели меня к «Тайне Запада», многие — к одной. Запад — закат, конец дня; день человечества — всемирная история; тайна Запада — тайна Конца.

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец», — говорит Неизвестный, ибо кто сейчас неизвестнее, чем Он? Тайна Востока и Запада — тайна одна одного Неизвестного.

IV

«Книга эта — письмо в бутылке, брошенное в море с тонущего корабля, — может быть, не только России, но и Европы», — писал я, пять лет назад (D. Merejkovsky. — *Les mystères de l'Orient*, 1927, Paris, p. 9. — Д. Мережковский. — *Тайна Трех*, 1925, с. 9). Найдено ли кем-нибудь письмо или все еще плавает в море?

V

«Только что Европа едва не погибла в первой всемирной войне, и вот уже готова начать вторую. Ничто не изменилось после войны, или изменилось к худшему» (Д. Мережковский. — 63). Это сказано тогда же, пять лет назад, и тогда могло — может и теперь казаться преувеличением. Но изменилось ли, в самом деле, что-нибудь к лучшему за эти годы, отдалилась ли возможность второй войны? Все, что в этом смысле сделано, выражается одним легким и успокоительным словом: «стабилизация». «Стабилизация» — значит восстановление нарушенного войной равновесия, укрепление расшатанного, починка сломанного, но отнюдь не в духовном, внутреннем, а только в материальном, внешнем строении послевоенной Европы, и притом, с необходимой предпосылкой, что внешнее достижимо без внутреннего, материальное — без духовного: как бы ни шатался, ни распадался дух, — только бы тело было крепко, — равновесие восстановится, потому что вещество первее духа; не дух господствует над веществом, а вещество — над духом: такова метафизика «стабилизации».

VI

Воля к миру и надежда на прочный мир как будто входят в самое понятие «стабилизации», потому что если мира не хотеть и на мир не надеяться, то зачем, казалось бы, восстанавливать сегодня то, что сметено будет завтра новой и, уж конечно, неизмеримо более разрушительной войной?

ТАЙНА ЗАПАДА. АТЛАНТИДА – ЕВРОПА

Может быть, искренняя воля к миру, ужас войны, отвращение к войне существуют действительно на поверхности, в «дневной душе» послевоенной Европы; но чем дальше вглубь, в «ночную душу», тем ощутительнее то, что можно назвать притяжением второй войны. Кажущийся «мир» — может быть, на самом деле, только перемирие — все больше напоминает еще зеркальную, но уже неоодолимо влекущую, с еще далеким, но уже постепенно приближающимся гулом водопада, речную гладь Ниагары.

VII

Может быть, укрепляя внешний порядок и не думая о внутреннем, мы укрепляем стенки снаряда, начиненного порохом: чем крепче стенки, тем сильнее будет взрыв.

VIII

Через 20–30 — 50 лет будет вторая война; если не мы, то наши дети, внуки, правнуки увидят ее: все это знают или предчувствуют. «Мир, мир», — говорят, а звучит: «Война, война».

«Все говорят о мире, потому что боятся и ждут войны», — сказал недавно человек, кажется, лучше всех знающий действительное положение Европы, Муссолини.

«Хочешь мира, готовься к войне»; хочешь войны, говори о мире.

IX

«Когда будут говорить: „Мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно тому как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (I. Фесс. 5, 3).

В нижнем этаже — пороховой погреб фашизма; в верхнем — советская лаборатория взрывчатых веществ, а в среднем — Европа, в муках родов: мир хочет родить, а рождает войну.

X

Русские изгнанники, крайние жертвы войны, люди с содранной кожей, — чувствительнейшие барометры европейской военной погоды, лучшие оценщики европейских слов о мире.

О, конечно, Россия сама себя погубила; будем щедры, скажем: девять десятых гибели принадлежат ей, но все-таки одна десятая принадлежит и Европе. Девять пудов, наваленных на спину человека, могут его не раздавить, но от десятого — кости хрустнут. Вот этот-то десятый пуд и навалила Европа на Россию и крепко держит, не отпустит, может быть, сама хорошенько не зная, что делает, с благою целью «невмешательства»; но русские знают: если бы чья-то протянутая из Европы, невидимая рука не спасала советскую власть, каждый раз, на краю гибели, то Россия уже была бы свободна.

XI

Русский коммунизм, оледенелая глыба войны, медленно тает под солнцем европейского «мира»; когда же растает совсем, — рухнет на Европу.

XII

Нынешняя Россия — продолжающаяся первая война и готовящаяся вторая, — мост между ними; по тому, как Европа укрепляет его, видно, как ее «ночная душа» тянется к войне.

XIII

«Гляньте, гляньте, земля провалилась!» — «Как? провалилась?» — «Точно, прежде перед домом была равнина, а теперь он стоит на вершине страшной горы. Небосклон упал, ушел вниз, а от самого дома спускается почти отвесная, точно разрытая, черная круча» (Тургенев. «Конец света»).

Это пророческое видение 70-х годов прошлого века исполнилось: Россия — большая часть Европы, шестая часть земной суши — провалилась, и строители европейского дома ищут устойчивого равновесия, «стабилизации», над пропастью.

XIV

Говоря о мире, «ткнут паутину» (Ис. 59, 5), но ее прорывает железо войны.